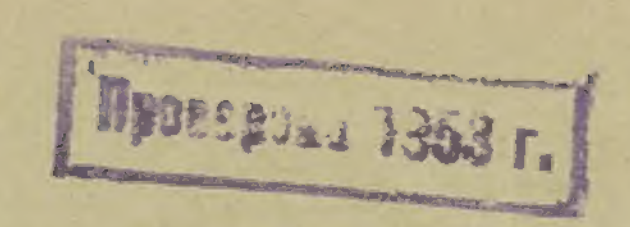
КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 31.

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1908

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакцеейі

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

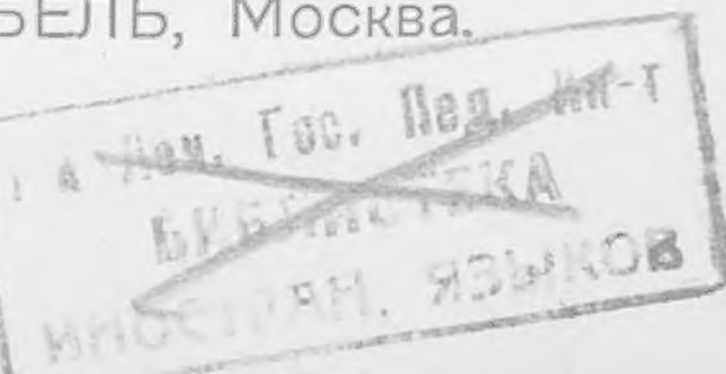
къ картинѣ № 31.

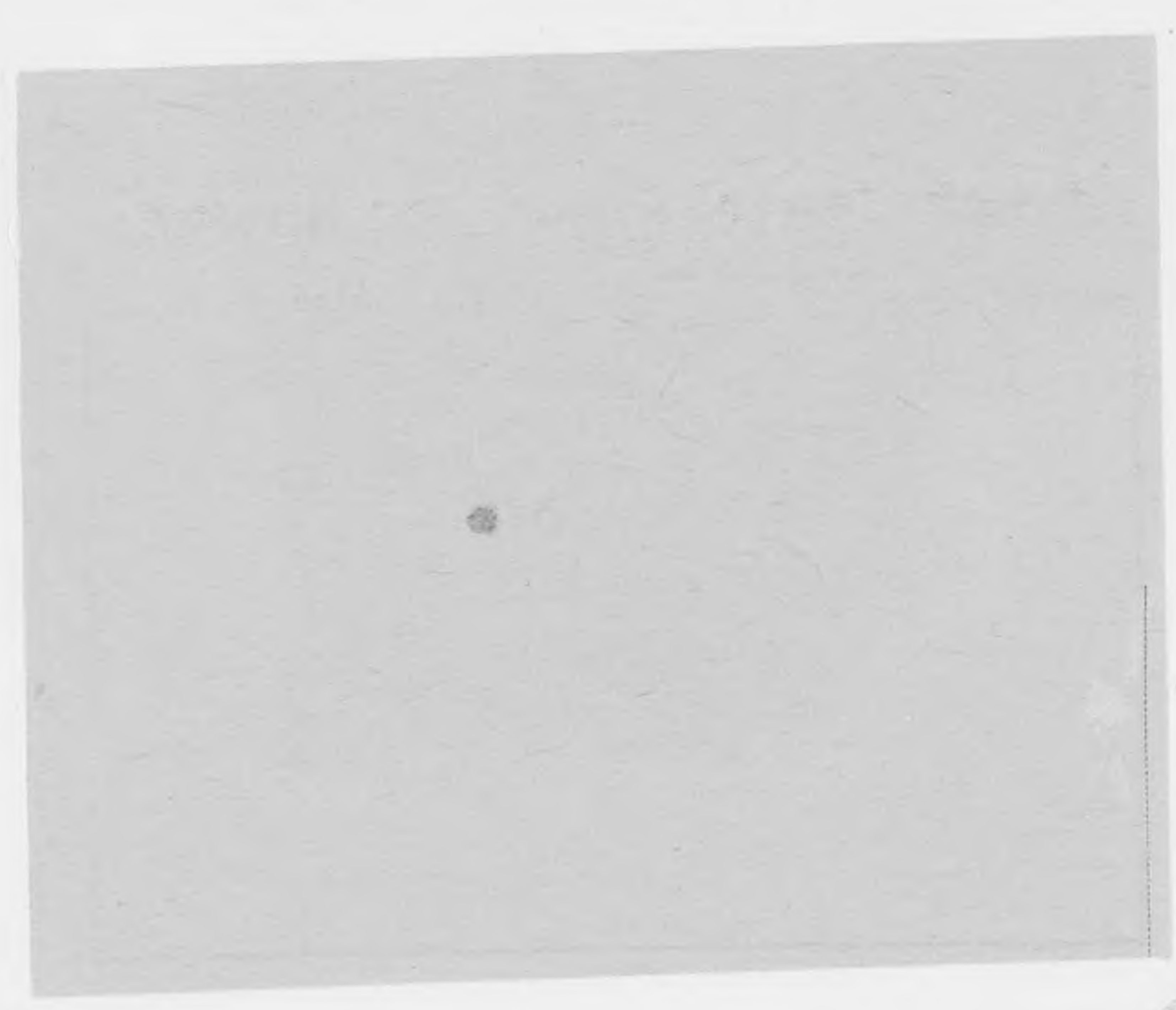
Д. Н. Кардовскій. Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ.

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.
1908.

ПРОВЕРЕНО
1946 г.

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-ВО СКОРОПЕЧ. А.А. ЛЕВЕНСОНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР., С. Д.

Научная Б-ка
им. Горького
при ЛГУ

22 февраля 1711 г. Петръ Великій, покидая, по случаю войны съ Турціей, предѣлы Россіи, далъ такой указъ: для управленія государствомъ на время отсутствія государя «вмѣсто его царскаго величества собственной персоны», учреждается сенатъ. «Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ,—гласилъ манифестъ,—какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что мы для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ опредѣлили управительный сенатъ, которому всякъ и его указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ или смертью, по винѣ смотря». Скоро изъ временнаго, только «для отлучекъ» государя учрежденнаго, совѣта, сенатъ сталъ учрежденіемъ постоянно дѣйствующимъ и въ присутствіи государя, какъ высшее правительственное учрежденіе страны. Названіе сената «управительнымъ» тогда же было замѣнено выраженіемъ — «правительствующій».

Согласно съ своимъ назначеніемъ, сенатъ получилъ обширныя полномочія. Въ отсутствіе государя онъ замѣнялъ его, — всѣ должны были безпрекословно повиноваться повелѣніямъ сената, какъ повелѣніямъ самого государя; до возвращенія царя, никто не имѣлъ права жаловаться даже на явно незаконныя дѣйствія сената. Сенатъ, такимъ образомъ, сдѣлался центромъ всего управленія государствомъ, высшимъ руководителемъ управленія и суда, высшимъ контролеромъ казны; сенатъ смотрѣлъ за государственными доходами и расходами, заботился объ умноженіи первыхъ и сокращеніи вторыхъ, наблюдалъ за исправностью отбыванія дворянами воинской повинности, имѣлъ общій надзоръ за ходомъ и

развитіемъ народнаго хозяйства, промышленности, торговли, просвѣщенія.

Сенатъ являлся такъ же и верховнымъ судомъ и приносить жалобы и апелляціи на его рѣшенія государю было запрещено, «понеже тотъ высшій сенатъ отъ царскаго величества повѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть, и кто дерзнетъ о чемъ его величеству бить на него челомъ, и тотъ смертному осужденію будетъ повиненъ» — гласилъ указъ Петра. На должности сената лежали, такимъ образомъ, верховное управленіе и судъ въ странѣ; во время отсутствія государя сенатъ представлялъ собой лицо его величества. «Сенату подобаетъ, — говоритъ Петръ въ одномъ указѣ, — имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, доброе бы простирать, а что вредно можетъ быть, то всемѣрно отвращать». Сенатъ, являясь высшимъ толкователемъ и объявителемъ законовъ, при чемъ самые его указы являлись какъ бы закономъ, обязывалъ свято хранить законы и указы государевы, «ибо презрѣніе указовъ, — говорилъ Петръ, — ничѣмъ разнится съ измѣною», влечетъ даже большее зло: «услышавъ измѣну, всякъ остережется, а сего никто вскорѣ не почувствуетъ, но мало-по-малу все разорится, и люди въ неповиновеніи останутся».

При основаніи своемъ сенатъ состоялъ изъ девяти членовъ-сенаторовъ, назначенныхъ государемъ. Первыми сенаторами были графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ, Т. Н. Стрѣшневъ, кн. Б. А. Голицынъ, кн. М. В. Долгорукій, который не умѣлъ писать и за него подписывался, обыкновенно, сенаторъ Г. Племянниковъ, кн. Г. И. Волконскій, М. М. Самаринъ, В. А. Опухтинъ и Мельницкій. Съ 1712 г. сенаторомъ былъ кн. Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій. Когда Петръ замѣнилъ прежніе приказы коллегіями, вѣдавшими отдѣльныя отрасли государственныхъ дѣлъ, то всѣ президенты этихъ коллегій должны были тоже присутствовать въ сенатѣ, но потомъ это было отмѣнено — «сіе сначала не осмотря учинено, что нынѣ исправить надлежитъ», — объявилъ объ этой отмѣнѣ Петръ въ особомъ указѣ.

Неосмотрительность заключалась въ томъ, во-первыхъ, что, президентамъ коллегій, при многочисленности скоплявшихся въ ихъ

рукахъ дѣлъ, не оставалось времени для засѣданій въ сенатѣ, а во-вторыхъ, какъ могли члены сената, трудясь о распорядкѣ государства и о правомъ судѣ, смотрѣть надъ коллегіями, «яко свободные отъ нихъ; а нынѣ, сами будучи въ оныхъ, какъ могутъ сами себя судить?» «Такъ какъ президенты-сенаторы—вельможи,—разсказываетъ современникъ,—то сидящіе съ ними въ коллегіяхъ не осмѣливаются противорѣчить имъ и пляшутъ по ихъ дудкѣ, а отсюда и рождается множество интригъ и несправедливостей; когда на одного изъ нихъ приносится жалоба, то всѣ они соглашаются между собой, и ужъ, конечно, одна ворона не выклюетъ глазъ другой, потому многіе порядочные люди не мало страдаютъ». Послѣ указа 1712 г. въ сенатѣ остались президенты только трехъ главныхъ коллегій—иностранныхъ дѣлъ, военной и морской—Головкинъ, Меншиковъ, Апраксинъ; засѣдалъ въ сенатѣ и президентъ Бергъ-коллегіи Я. В. Брюсъ—его некѣмъ было замѣнить въ коллегіи, и потому Петръ положилъ такую резолюцію: «Надлежало бы и въ Бергъ-коллегію выбрать другого президента, но заобычнаго не знаю, того ради, пока такой сыщется, быть по-старому». Остальные сенаторы назначались государемъ по именному указу; каждый вновь назначенный сенаторъ приносилъ присягу, сочиненную самимъ Петромъ.

При сенатѣ была особая канцелярія, во главѣ которой находился оберъ-секретарь. Канцелярія дѣлилась на нѣсколько столовъ и состояла изъ подьячихъ, которые съ 1718 г. стали называться канцелярскими служителями. Кромѣ канцеляріи, сенатъ имѣлъ еще особую контору въ Москвѣ.

При сенатѣ было учреждено еще нѣсколько должностей, посредствомъ которыхъ сенатъ наблюдалъ за ходомъ управленія и суда въ государствѣ. Это былъ генералъ-фискалъ со своими подчиненными и генералъ-прокуроръ. Генералъ фискалъ назначался государемъ, а его помощникъ—оберъ-фискалъ—сенатомъ. Имъ были подчинены фискалы при коллегіяхъ, провинціалъ-фискалы въ губерніяхъ и городовые фискалы въ городахъ. Фискалы должны были «тайно провѣдывать, доносить и обличать» всѣ злоупотребленія, какъ высшихъ, такъ и низшихъ чиновниковъ, преслѣдовать казнокрадство, взяточничество и хищенія чиновниковъ, «вообще безгласныя преступленія явно

противогосударственнаго и противообщественнаго характера»; фискалы должны были также надзирать за исполненіемъ законовъ. Фискалы принимали доносы отъ частныхъ лицъ, имѣли право являться во всѣ присутственныя мѣста и требовать на просмотръ всѣ дѣла и документы; при отобраніи въ казну частныхъ имуществъ, они присутствовали непремѣнно. Все, что они провѣдывали и разузнавали, фискалы доносили въ сенатъ. Въ случаѣ правильности доноса, половина штрафа шла въ пользу фискала, въ случаѣ же неправильности, указъ предписывалъ «въ вину ему того не ставить».

Можно себѣ представить, какое широкое поле для злоупотребленій создавало это учрежденіе фискальства.

Злоупотребленія были, дѣйствительно, такъ велики, что Петръ долженъ былъ издать въ 1714 г. особый законъ объ отвѣтственности фискаловъ за ложные доносы. «Буде фискалъ, — гласитъ указъ,— ради страсти или злобы затѣетъ (т. е. злоумыслитъ), и предъ судомъ отъ того, на кого то возвелъ, обличенъ будетъ, то оному (т. е. фискалу), яко преступнику, то же учинить, что довелось было учинить тому, еслибъ, по его доносу, подлинно виноватъ былъ». Хотя и тутъ въ указѣ оговаривалось, что если неправильность доноса зависѣла отъ ошибки, то фискалъ освобождается отъ отвѣтственности, «ибо невозможно во всемъ фискалу вѣдать аккуратно». И только при частомъ повтореніи ложныхъ и невѣрныхъ доносовъ, «не для корысти или злобы», фискалъ подвергался «легкому штрафу», «дабы впредь лучше осмотряся доносилъ».

Петръ жестоко каралъ фискаловъ за злоупотребленія, но это мало помогало, и люди порочные и грубые, попадая на фискальскія мѣста, натворили много зла, несмотря на страхъ передъ грозной карой.

Эти неудобства тайнаго надзора заставили Петра создать еще одну должность для надзора и за самимъ сенатомъ, и за фискалами, и за всѣмъ вообще управленіемъ и судомъ. Указомъ 12 января 1722 г., которымъ измѣнялся прежній составъ сената и вводились новыя должности при немъ, учреждались между прочими двѣ очень важныя:—генералъ-прокурора и оберъ-прокурора. Генералъ-прокуроромъ былъ назначенъ П. И. Ягужинскій, а оберъ-прокуроромъ

Г. Скорняковъ-Писаревъ. При всѣхъ коллегіяхъ тоже были учреждены прокуроры. Если должность фискаловъ заключалась по существу въ томъ, чтобы раскрывать совершонныя преступленія, вселять спасительный страхъ нарушителямъ закона и интересовъ казны, то должность прокуроровъ представлялась Петру, какъ предупреждающая самое возникновеніе преступленій въ средѣ слугъ правительства, его чиновниковъ; фискалы дѣйствовали тайно, тайно досматривали, тайно провѣдывали про преступныя дѣла, тайно доносили; ихъ обязанностью было всюду толкаться, ловить разные слухи про какое-либо незаконное дѣяніе, собирать тайкомъ справки и доказательства и тогда только обличать виновнаго; въ присутственныхъ мѣстахъ фискалъ былъ гостемъ, котораго не всегда охотно принимали, въ дѣла учрежденій онъ не смѣлъ вмѣшиваться, не могъ ничего ни торопить, ни задерживать; фискалъ только молча наблюдалъ и лишь по нарушеніи закона доносилъ на виновнаго и обличалъ его. Прокуроры, по мысли Петра, заимствованной у французской юстиціи, должны были войти въ составъ всѣхъ учрежденій, дѣйствовать гласно и заботиться о самой невозможности нарушенія закона со стороны кого бы то ни было.

Генералъ-прокурору были подчинены всѣ прокуроры въ коллегіяхъ и судахъ, избиравшіеся на эту должность генералъ-прокуроромъ и утверждавшіеся сенатомъ. Генералъ-прокуроръ, по словамъ указа, былъ «яко око наше». Обязанностью этого государева ока было смотрѣть, чтобы сенатъ «во всемъ должность свою хранилъ, и всѣ дѣла, которыя сенатскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно, ревностно и порядочно безъ потерянія времени по регламентамъ и указамъ рѣшалъ». Генералъ-прокуроръ присутствовалъ въ сенатѣ, не принимая прямого участія въ рѣшеніи дѣлъ, но никакое рѣшеніе сената не имѣло силы безъ согласія и подписи генералъ-прокурора. Въ случаѣ разногласія его съ сенаторами, генералъ-прокурору давалось 8 дней сроку для обсужденія спорнаго вопроса; если и по истеченіи 8 дней онъ оставался при своемъ мнѣніи, то дѣло докладывалось государю. Наблюдая за порядкомъ и правильностью дѣйствій сената, генералъ-прокуроръ управлялъ и сенатской канцеляріей. Фискалы такъ же, какъ и прокуроры всѣхъ правитель-

ственныхъ учрежденій, были подчинены генералъ-прокурору; такимъ образомъ въ рукахъ генералъ-прокурора сосредоточился и явный и тайный контроль. Послѣ учрежденія прокуратуры, дѣятельность фискаловъ сосредоточилась больше около казны, финансовъ, тогда какъ судъ и управленіе перешли почти всецѣло подъ наблюденіе прокуроровъ; глава всего этого контрольнаго вѣдомства въ силу своей освѣдомленности во всемъ и власти получилъ огромное значеніе, которое усиливалось еще и потому, что онъ имѣлъ право предлагать въ сенатъ для обсужденія новые законы. Иностранцы скоро оцѣнили новое учрежденіе и отмѣтили, что генералъ-прокуроръ П. И. Ягужинскій, собственно, второе послѣ государя лицо въ государствѣ по своей силѣ и значенію въ правительствѣ. Всѣ дѣла, поступавшія въ сенатъ, проходили черезъ руки генералъ-прокурора, и онъ вносилъ ихъ на разсмотрѣніе сената, онъ созывалъ самыя засѣданія и былъ ихъ предсѣдателемъ, т.-е. руководилъ преніями и ставилъ вопросы на баллотировку. Генералъ-прокуроръ и оберъ-прокуроръ подлежали суду только государя, и за преступленія имъ грозила строжайшая казнь, какъ «явнымъ разорителямъ отечества, кои вящше измѣнниковъ».

Третьимъ должностнымъ лицомъ, состоявшимъ при сенатѣ, былъ рекетмейстеръ. Онъ принималъ жалобы на коллегіи и дѣлалъ по нимъ докладъ сенату. Четвертымъ должностнымъ лицомъ былъ при сенатѣ герольдмейстеръ, вѣдавшій шляхетство и его службу.

Кромѣ всѣхъ этихъ лицъ, при сенатѣ состояли еще комиссары отъ губерній по двое отъ каждой,должность которыхъ была доставлять сенату всѣ необходимыя ему свѣдѣнія по дѣламъ губерній, принимать указы сената и разсылать ихъ губернаторамъ своихъ губерній, подавать сенату рапорты и вѣдомости губернаторовъ.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ въ сенатѣ былъ довольно затяжной, благодаря большимъ формальностямъ и письменности; рѣдко бывало, чтобы дѣло рѣшалось черезъ шесть недѣль по поступленіи; обыкновенно дѣлопроизводство длилось дольше. Всякое новое дѣло поступало къ оберъ-секретарю, который и подготовлялъ его съ подвѣдомственными ему сенатскими канцеляристами для доклада сенату; затѣмъ слѣдовалъ самый докладъ, послѣ котораго происходили «диспуты», т. е. пренія сенаторовъ о докладѣ. Генералъ-прокуроръ по стояв-

нимъ передъ нимъ песочнымъ часамъ слѣдилъ, чтобы пренія не затягивались. На его обязанности было смотрѣть, чтобы въ засѣданіи «лишнихъ словъ и болтовни не было,—какъ гласитъ одинъ указъ Петра,—и то время (т.-е. во время засѣданія) ни о чемъ другомъ, только о настоящемъ говорить, рѣчи другому не перебивать, но дать окончить и потомъ другому говорить, какъ честнымъ людямъ надлежитъ, а не какъ бабамъ-торговкамъ». За диспутами слѣдовала баллотировка. Сначала дѣла должны были рѣшаться единогласно, но потомъ установлено было рѣшеніе дѣлъ по большинству голосовъ: «А съ той диспуты,—гласилъ указъ,—куда болѣе голосовъ явится, такъ и вершить, и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ, понеже болѣ его голосовъ туда стало». Все, что происходило на засѣданіи, вносилось въ протоколъ, подписывавшійся сенаторами. Сенатскій приговоръ въ канцеляріи записывали, какъ указъ, и разсылали въ соотвѣтствующія учрежденія, обязанныя немедленно исполнить сенатскій указъ и рапортовать объ этомъ сенату.

Засѣдалъ сенатъ сначала ежедневно, а потомъ были назначены особые дни въ недѣлѣ — понедѣльникъ, среда и пятница; начинались засѣданія зимой съ 6 часовъ утра, а лѣтомъ съ 8; каждое засѣданіе должно было продолжаться не менѣе пяти часовъ. Опредѣленнаго мѣста для сенатскихъ засѣданій сначала не было и господа-сенаторы собирались то въ домѣ Меншикова, то въ Лѣтнемъ дворцѣ. На картинѣ изображено одно изъ засѣданій въ Лѣтнемъ дворцѣ. Когда сенатъ получилъ особое зданіе для своихъ собраній, то засѣданія его происходили всегда въ одной и той же «каморѣ», отдѣланной очень хорошо. Посреди комнаты стоялъ столъ, накрытый сукномъ; вокругъ стола и размѣщались сенаторы по чинамъ. На столѣ всегда лежали 1) инструкція сенату, 2) указы и регламенты, 3) указы по дѣламъ рѣшеннымъ и 4) реестръ всѣмъ входящимъ бумагамъ. Съ 1722 года необходимымъ украшеніемъ и принадлежностью сенатскаго стола сдѣлалось зерцало—доска съ подножіемъ, на которой былъ наклеенъ напечатанный указъ о храненіи правъ гражданскихъ и о невершеніи дѣлъ противъ регламентовъ. На картинѣ изображено собраніе сената до 1722 г. и потому зерцала на столѣ

не обозначено. По правую сторону главнаго стола стоялъ столъ оберъ-секретаря, а по лѣвую—протоколиста. Во время засѣданій никто не имѣлъ права входить въ присутствіе, кромѣ высокихъ персонъ. Не позволялось во время преній и заводить рѣчи о дѣлахъ постороннихъ: «Меньше же кому дерзновеніе имѣть бездѣльными разговорами или шутками являтися; понеже сенатъ, какъ сказано въ указѣ, собирается вмѣсто присутствія его величества собственной персоны». На засѣданія сенаторы не должны были допускать никого посторонняго безъ надобности подъ страхомъ штрафа въ 50 руб. Такой же штрафъ грозилъ и сенатору, не явившемуся на засѣданіе безъ уважительныхъ причинъ. Съ докладомъ изъ коллегій могли приходить и не сенаторы; сенатъ могъ, впрочемъ, призвать на засѣданіе лицъ, которыхъ дѣло касалось; сидѣть въ сенатѣ этимъ постороннимъ не разрѣшалось, и только лицамъ, имѣвшимъ чинъ не ниже бригадирскаго, позволялось дать стулъ.

Петръ требовалъ отъ сената быстроты и точности въ исполненіи дѣлъ, «понеже теперь все у него (т.-е. у сената) въ рукахъ». «Послѣдованія раку», отписокъ по старому образцу, онъ терпѣть не могъ: «Зѣло дивлюсь,—писалъ царь сенаторамъ,—что пишете какъ старые судьи: «Послано», а то позабыли, что дошло ли? Или у васъ уже та клятва вышла изъ души, которою недавно учинились?» Вѣдь, «пропущеніе времени смерти невозвратной подобно». Но люди не такъ же скоро передѣлываются, какъ ихъ костюмы, и господа сенаторы, одѣвъ пышные парики, французскіе кафтаны, разукрасившись орденскими звѣздами вели себя во многомъ именно, какъ старые «судьи»—пропускали засѣданія, не любили подписывать протоколы, охотно превышали свою власть и полномочія и столь же охотно простирали руки ко взятію. Князь Куракинъ, писавшій въ 1727 году о сотрудникахъ Петра, категорически утверждаетъ, что «мздоимство великое и кражи государственныя продолжались съ умноженіемъ и вывести сію язву было трудно».

См. *С. Петровскій*, О сенатѣ въ царствованіи Петра Великаго. *К. Троцына*, „Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи". *А. Вицынъ*, „Краткій очеркъ управленія въ Россіи".

Картины по географіи и этнографіи.

АЛЕЗИ. Жизнь въ различныхъ широтахъ. Пять таблицъ, исполн. въ краскахъ, разм. 104×75 см. на холстѣ . . . . 10.—

1. Гренландія.—2. Россія.—3. Италія.—4. Египетъ.—5. Конго.

БАМБЕРГЪ. Учебная стѣнная карта Европы. Масштабъ 1 : 3.000.000. Карта эта имѣется въ двухъ видахъ: I. Физическая. II. Политическая.

Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.—	Накл. на холстъ съ палками . 20.—

БОРЗОВЪ, А. А. Картины по географіи Россіи. I. Европейская Россія. 12 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками А. А. Чумаковымъ и Е. И. Ягужинскимъ.

Цѣна за всѣ 12 картинъ . . . 9.—	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.—
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 10.80	На холстѣ 1.40
На холстѣ 15.60	Объяснительный текстъ . . . —.50
Каждая картина отдѣльно . . —.85	

1. Черноземное великорусское пространство.—2. Малороссія (лѣвобережная).—3. Новороссійскія степи.—4. Полѣсье (Пинское).—5. Южный берегъ Крыма.—6. Поволжье среднее. — 7. Московскій Промышленный районъ.—8. Озерный край.—9. Уралъ.—10. Прибалтійскій край.—11. Мезенская тундра (зимой).—12.—Мурманское побережье.

ВЕЙГЕЛЬДЪ. Географическо-статистическія таблицы. 3 таблицы въ краскахъ, разм. 88×66 см., по . . . . —.60
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по . . . . —.75
На холстѣ 1.15

1. Величина и плотность населенія разныхъ странъ свѣта.—2. Величина и плотность населенія Европейскихъ государствъ.—3. Распредѣленіе религій на земномъ шарѣ.

ВЛАХЪ. Изображеніе географическихъ понятій. 3 изящно исполн. хромолитографиров. таблицы, размѣромъ 60×80 см., изображающія:

1. Пустыня.—Заливъ и гавань.—Вулканъ.—Горы. 2. Озеро.—Проливъ.—Плоскогорье.—Перешеекъ. 3. Островъ.—Архипелагъ.—Полуостровъ.—Мысъ.

Цѣна за всѣ 3 таблицы 2.50

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . 2.95	На холстѣ 4.15

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Картины большихъ городовъ, изящно исполн. въ краскахъ, разм. 141×92.

Парижъ, Лондонъ, Прага по . 3.—	Вѣна, Берлинъ и Римъ по . . 4.20
На холстѣ по 4.20	На холстѣ по 5.40

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Географическія характерныя картины для школъ и дома, изданныя подъ руководствомъ извѣстныхъ педагоговъ и ученыхъ. 40 хромолитограф. картинъ, разм. 59×79 см. Полное изданіе . . . . 96.—

Каждая картина порознь . . 2.40	На картонѣ 3.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 2.55	На холстѣ 2.90

1. Ортлеръ (Горный массивъ въ Ретическихъ Альпахъ, Австро-Венгрія).—2. Каньоны и водопады р. Шошоны въ С. Америкѣ.—3. Заливъ Поццуоли съ бухтой Байе и мысъ Мизено.—4. Пустыня.—5,6. Бернская нагорная страна.—7. Горячій ключъ Отукапуаранги.—8. Сьерра-Невада (Калифорнія).—9. Плато Анагуакъ.—10. Неаполь съ Везувіемъ.—11. Глетчеръ Пастера.—12. Нильскіе пороги у Ассуана.—13. Мысъ Столбовой на Землѣ кронпринца Рудольфа.—14. Дюны и о. Гельголандъ.—15. Дѣвственный тропическій лѣсъ на берегахъ Амазонки.—16. Гавань Нагасаки.—17. Адельсбергскій гротъ.—18. Тальспорнъ въ верхнемъ Инталѣ (Тироль).—19. Векельсдорфскія скалы.—20. Дунай у Вѣны.—21. Мангровые лѣса въ Венецуэлѣ.—22. Снѣжныя вершины Исполиновыхъ горъ.—23,24. Штеттинскій заливъ.—25. Каттаро (Далмація).—26. Гаммерфестъ.—27. Столовая гора съ Капштадтомъ.—28. Крутой берегъ Ирландіи („Дамба исполиновъ").—29. Венгерская степь у Дебречина.—30. Большой каньонъ въ Колорадо.—31. Вулканъ Килауэа съ потокомъ лавы на о. Гаваѣ.—32. Видъ Кинтчинджинга съ предгоріями Гималаевъ съ Даржилинга.—33. Лофоденскіе острова.—34. Гора Трехъ Сестеръ и циркъ Гаварни.—35. Рыбное озеро и видъ на море съ вершины Татровъ.—36. Степь Массаи съ горой Килиманджаро.—37. Рейнъ у Гоара.—38. Сибирская тундра.—39. Лессовая терраса (Китай).—40. Земляныя пирамиды у Боцена (Тироль).

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). Вокругъ свѣта. Художественный альбомъ въ краскахъ. Въ перепл. . . . . 5.—

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). 20 картинъ по физической географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ картинъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ, разм. 20×25 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ . . . . 2.—

На холстѣ . . . . 4.—	На картонѣ (съ обѣихъ сторонъ) 3.—

1. Формы земной поверхности.—2. Рейнъ у Бингена.—3. Ледникъ.—4. Дюны. — 5. Жизнь въ глубинѣ моря.—6. Венгерская степь.—7. Неаполь и Везувій.—8. Іерусалимъ.—9. Чайная плантація.—10. Кофейная плантація.—11. Сахарная плантація.—12. Долина Нила въ Египтѣ.—13. Караванъ въ пустынѣ.—14. Камерунъ (въ Африкѣ).—15. Ніагарскій водопадъ.—16. Переселенцы въ Америкѣ.—17. Индѣйцы сѣв. Америки.—18. Бразильскій лѣсъ.—19. Лапландія.—20. Альпійскія горы.

ТИПИЧНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАСЪ, изданы при содѣйствіи извѣстныхъ ученыхъ. 4 изящно исполненныя хромолитографированныя таблицы, размѣромъ 78×98 см., изображающія слѣдующія 32 типичныя головы (2/3 натуральной величины):

I. Азія. Черкесъ.—Персъ.—Индусъ.—Сингалезъ.—Дравидъ.—Арабъ. — Еврей. — Османъ.— **II. Азія.** Калмыкъ.—Монголъ.—Китаецъ.—Японецъ.—Самоѣдъ.—Сіамецъ.—Яванецъ.—Негритосъ.— **III. Африка.** Кабилъ.—Нубіецъ.—Галла.—Ньямъ-Ньямъ.—Гвинейскій негръ,—Зулу-кафръ.—Готтентотъ.—Бушменъ.—**IV. Америка, Австралія и Полинезія.** Эскимосъ.—Сѣверо-американскій индѣецъ.—Южно-американскій индѣецъ.—Житель Огненной Земли.—Австраліецъ.—Маори.—Папуасъ.—Туземецъ съ острова Фиджи.

Цѣна за всѣ 4 таблицы съ отдѣльн. пояснительн. текстомъ 10.20

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 11.20	На холстѣ . . . . 13.—

ФРААСЪ. Таблицы по геологіи. 7 раскрашенныхъ таблицъ, размѣромъ 95×125 см. . . . . 12.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 14.10	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 2.70
На холстѣ 17.60	На холстѣ 3.20
Каждая таблица отдѣльно . . 2.40	

1. Ландшафтъ девонскаго періода.—2. Ландшафтъ каменноугольнаго періода. — 3. Ландшафтъ верхне-тріасовой эпохи (Кейперъ).—4. Ландшафтъ юрскаго періода.—5. Ландшафтъ верхне-мѣловой эпохи.—6. Ландшафтъ міоценоваго періода.—7. Ландшафтъ ледниковаго періода.

Объяснительный русскій текстъ Соколова печатается.

ФУРРЕРЪ. Виды Палестины. Пять художественно исполнен. картинъ въ краскахъ, размѣромъ 75×100 см., съ объяснител. текстомъ М. П. Морозова.

1. Тиверіадское озеро.—2. Гора Кармилъ и городъ Гефа.—3. Гора Блаженства и Геннисаретское озеро.—4. Мертвое море.—5. Гора Синай и монастырь св. Екатерины.

Цѣна пяти картинъ вмѣстѣ . 15.—	Каждая картина отдѣльно . . 3.60
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 16.25	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 3.85
На холстѣ 18.50	На холстѣ 4.30

ШМИДТЪ. Стѣнныя таблицы по математической географіи. 3 табл. въ краск., разм. 88×66 см., вмѣстѣ 2.55

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . 3.—	На холстѣ 4.20

I. Движеніе Земли вокругъ Солнца; происхожденіе временъ года.—II. Движеніе Луны вокругъ Земли; происхожденіе фазъ Луны.—III. Солнечное и лунное затменія.

Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ . . . . —.25

ШРЕЙБЕРЪ. Основныя понятія географіи. Изд. 3-е Гросманъ и Кнебель. 1 большая таблица въ краскахъ, 117×90 см. 1.50

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.80

На холстѣ 2.50

" " съ палками 3.50

Содержаніе: Формы земной поверхности: горы, долины, равнины, холмы, плоскогорья, ледники, вулканы, очертанія морскихъ береговъ, острова, рифы, полуостровъ, мысъ, коса, перешеекъ, заливъ, бухта, проливъ, рѣки, водопадъ, озеро, болото; формы облаковъ, топографическія примѣты (городъ, кладбище, церковь, фабрика, колодецъ, мельницы, дороги, мосты, плотина, гавань, молъ, маякъ, лѣса, степь, лугъ, нива, огородъ, садъ и проч.).

ЭШНЕРЪ. Виды тропическихъ странъ. 10 таблицъ въ краскахъ. Разм. 88×66 см. Всѣ вмѣстѣ . . . . 18.—

Каждый листъ порознь . . . . по 2.—

На холстѣ . . . . 1— 8 „ 2.55

" " . . . . 9—10 „ 2.65

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . . . . 1— 8 „ 2.15

" " " " . . . . 9—10 „ 2.20

1. Того:—„Собраніе подъ баобабомъ“.—2. Камерунъ:—„Деревня съ видомъ на гору Камерунъ“.—3. Юго-Западная Африка:—„Караванъ быковъ въ степи“. — 4. Юго-Восточная Африка:—„Даръ-эсъ-Саламъ“.—5. Юго-Восточная Африка:—„Видъ съ Килиманджаро“.—6. Самоа:—„Лунная ночь въ портѣ Апіа“.—7. Новая Гвинея:—„Помонагавань“.—8. Маршальскіе острова:—„Джалуитъ (лагуна)“.—9. Кіао-Чау:—„Панорама гавани Тзингъ-тау“.—10. Каролинскіе острова:—„Понапе“.

Дальнѣйшія картины готовятся.

ЯНЧУКЪ. Народы Россіи. 24 художественно исполненныя стѣнныя таблицы (болѣе 100 картинъ) въ краскахъ, размѣръ. 60×45 см. Цѣна табл. 6.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 9.60

Накл. на 24 картонахъ 10.80

" " 12 " (съ обѣихъ сторонъ) 8.40

" " 24 листахъ толстаго бристоля съ шелковыми лентами . . . 15.60

На холстѣ 13.20

Въ коленк. перепл. (въ видѣ атласа) 7.50

Объяснительный текстъ . . . . —.40

1. Самоѣды.—Лопари.—2. Якуты.—Тунгузы.—Чукчи.—3. Гиляки. — Орочоны. — Гольды. — Айны .—4. Зыряне.—Остяки.—Вогулы.—5. Мордва.—Черемисы.—Вотяки.—6. Киргизы —7. Башкиры.—Чуваши.—8. Буряты.—Калмыки.—9. Сарты.—10. Татары.—11. Кавказскіе народы.—12. Семиты.—Цыгане.—13. Финляндцы.—Эсты.—14. Поляки.—Литовцы.—15. Малороссы.—16. Бѣлоруссы.—17—21. Великоруссы.—22—24. Сибирь.

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ ние новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и ук реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризу какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фаворитовъ при дворѣ- посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): „*Выходъ императрицы Екатерины II*“, „*Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ*“, „*Дворянское собраніе при Екатеринѣ II*“, - „*Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.*“.

Картина (42) „*Вахтпарадъ императора Павла I*“ характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), „*Декабристы*“, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46 — „*Ученье рекрутъ въ Николаевское время*“.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая „*Городъ Николаевскихъ временъ*“, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина „*Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ*“ (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) „*Люди 40-хъ годовъ*“.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.